

КЛУБ СВЯТОГО ЯНУАРИЯ

Злата Иволга

Злата Иволга

Клуб святого Януария

«Автор»

2022

Злата Иволга

Клуб святого Януария / Злата Иволга — «Автор», 2022

Какая связь между пожилой баронессой и заезжим священником, утонувшим в реке этой зимой? И что на самом деле стало причиной смерти егеря Отто Рихтера? Фрау Аде Маннер и Клубу святого Януария предстоит решить эти загадки, а также вычислить зло, притаившееся в их мирной деревушке.

© Злата Иволга, 2022

© Автор, 2022

Злата Иволга

Клуб святого Януария

Не без содрогания вспоминая события прошлой зимы, я спрашиваю себя, с чего все началось. С того тихого субботнего вечера, когда собирался наш клуб святого Януария? С приезда бедного отца Штрассера? Или же когда Нора Грубер, пробегая мимо рыбной лавки, сообщила, что в нашей реке нашли тело?

Река у нас достаточно быстрая, хотя и не самая большая. Как и наш Айсбах, деревушка, спрятавшаяся среди холмов. Из всех достопримечательностей — железнодорожная станция и баронский замок. Но зато какие! На жилище баронов фон Айсбахов приезжают смотреть со всей империи, правда, не зимой. А наша станция — не просто станция, а крупный железнодорожный узел, поэтому вокзал не уступает по размеру замку. Года три назад его ремонтировали и обновляли мастера аж из самой Вены. И один из них потом женился на дочке молочника и забрал ее с собой. С тех пор она шлет семье открытки на Рождество и изредка письма, где рассказывает о столичных чудесах. Нора Грубер, друг семьи, пересказывает их в клубе святого Януария, хотя нам не сильно нравится слушать. Столица — это как другой мир. Блеск, роскошь, выезды императорской семьи, старый Собор Святого Стефана и новая Вотивкирхе, крупные редакции газет и новости со всего мира, модные платья и шляпки, последние модели паромобилей, скандал со сбежавшим с деньгами клерком банка, слух о попытке навести порчу на епископа и, конечно, огромные человекоподобные роботы. Говорят, последний раз против эрцгерцога приезжал выступить британский принц. И проиграл. Я видела этих роботов на фотографии и нашла, что они похожи на солдатиков моего племянника, только гораздо больше, а толку от них столько же. Впрочем, мне ли судить о столичных развлечениях? В Айсбахе подобные новшества попадут дай бог лет через сто.

Прости, читатель, за такое отступление от повествования. Вернемся к началу. В то утро я оказалась в рыбной лавке, которая похуже, потому что она была ближе к моему дому, а на улице упала температура. Расплатившись и забрав пару крупных рыб, я в дверях столкнулась с Норой Грубер, которая была чем-то сильно взволнована. На ее щеках горел румянец, а теплая шляпка сдвинулась набок.

— Вы слышали? — Она вцепилась в дверь правой рукой, а левой, держащей рукавицу, размахивала перед моим носом. — Из реки сегодня выловили тело. Говорят, его убили.

Со стороны прилавка раздалось удивленное кряхтение хозяина лавки, а проходящий снаружи отец Вайц споткнулся.

Вообще Элеонора Грубер наша местная ведьма, если можно так выражаться доброму католику. Карты Таро, хрустальные шары и спиритические сеансы — это не то, от чего в восторге церковь, надо сказать, справедливо считающая, что подобные штуки только смущают человеческий разум и подталкивают к неверным решениям. Но Нора Грубер была скорее доброй ведьмой и совсем немножко. Заваривала целебные отвары, очень редко раскладывала карты, а спиритическая доска у нее была только одна и самая простая. Больше, чем общение с духами, Нора Грубер любила общение с живыми и то, что получала от этого — информацию. Не всегда ценную и правдивую, однако именно за умение добывать ее герр Рихтер, основатель и председатель клуба святого Януария так ценил Нору.

— Отец Штрассер? — На бледном лице отца Вайца сменяли друг друга ужас и растерянность. — Этого не может быть, я только вчера говорил с ним. Кто мог совершить такое? И здесь, в нашей мирной деревне?..

Я покосилась на вытянувшего шею хозяина лавки, освободила путь ко все еще раскрытой двери и взяла под руку порывающуюся зайти в лавку Нору.

- Заходите, отец. Извините нас. Мы опечалены этим известием.
- Священник не двинулся с места, а из-за захлопнувшейся двери донеслось:
- Помилуйте, фройляйн Грубер, но разве река не замерзла ночью?

Эта река не давала мне покоя, жужжа внутри головы назойливой пчелой, весь оставшийся день. Ханна, служанка, даже немного обиделась на мой отрешенный вид и молчание насчет так умело приготовленной рыбы из той «гадости», которую я принесла из лавки. Вечером же, когда мы все пятеро собрались в библиотеке, резкий голос Клауса Рихтера и всеобщее волнение выбили все мысли о реке.

Тут необходимо остановиться, чтобы внести ясность в то, чем именно пятеро людей каждую субботу занимаются в так любезно предоставленном им здании библиотеки. Клуб святого Януария основал Клаус Рихтер, местный фермер, чьих гусей ценят далеко за пределами нашей деревни. Кроме того, что я с удовольствием пользуюсь периной, набитой их пухом, герр Рихтер был другом моего второго мужа. Поэтому приглашение вступить в клуб первой пришло мне, обойдя Йозефа, моего пасынка, который учится в университете и считает себя самым умным. Он все равно присоединился к нам позже, но, кажется, до сих пор был обижен и на меня, и на основателя сообщества.

На первый взгляд странная идея создать клуб любителей распутывать загадочные истории пришла Клаусу Рихтеру прошлой зимой, когда умер его старший брат Отто, служивший егерем в баронском замке. Он был немолод, много пил, и приехавший одним днем сержант полиции из Санкт-Пёльтена, ближайшего к нам городка, объявил о несчастном случае и уехал обратно. Клаус Рихтер ходил мрачным, как туча, дня три после похорон, потом сам наведалься в Санкт-Пёльтен, а после заперся на неделю на своей ферме, и поговаривали, его не видели даже гуси. Обеспокоенный отец Вайц решил провести скорбящего прихожанина, и после визита принес мне приглашение в клуб.

Честно говоря, читатель, я не сильно верила, что безнадежного пьяницу Отто Рихтера мог кто-то убить, но идея собираться раз в неделю, обсуждать, делиться добытыми сведениями и рассуждать, применяя свои, как любит выражаться Йозеф, аналитические способности, мне весьма импонировала. Мы занимались делом Отто Рихтера до самой Пасхи, которая в прошлом году выдалась поздней, но результатов так и не достигли. Точнее, не достиг их безутешный брат, а мы четверо были довольны.

Постепенно мы перекинулись на другие загадки, которыми изобиловала наша деревня, более мелкие. И клуб святого Януария стал приносить пользу. Мы нашли угнанный паросамокат отца Вайца, обнаружили, куда делись две шляпки в лавке Якоба Мозера (последний писк моды, между прочим, из столицы), отыскали сбежавшего гуся герра Рихтера, выяснили, кто разбил газовый фонарь у гаража херра Хофера и привели в порядок библиотечный каталог. Впрочем, последнее вряд ли можно было отнести к детективным успехам. Это был жест доброй воли в благодарность Гертруде Фаркаш, нынешней хозяйке библиотеки, где мы заседали и пили ее какао и чай. И вот теперь...

– Смерть отца Штрассера — это вызов, — заявил Йозеф, мой пасынок, когда я, припоздав, снимала пальто у медной вешалки и развязывала ленты шляпки. — Вы согласны, тетя Ада?

От неожиданности я уронила шляпку. Конечно, я не ждала, что сын моего мужа станет звать меня «мамой», но его «тетя» каждый раз приводило меня в легкое, но раздражение. Я познакомилась с мальчиком в его десять лет и предпочитала, чтобы он звал меня «фрау Ада». Но ничего не вышло, а когда скончался его отец, это стало уже неважно.

– Не спешите, молодой человек, — сказал Якоб Мозер, с трудом отодвигая свое тяжелое кресло от камина. — Преподобный отец Штрассер, если не ошибаюсь, был не последней персоной в своих кругах. Наверняка полиция займется этим.

Я тоже устроилась в кресле и осмотрела собравшееся общество. Все выглядели, как всегда. Клаус Рихтер мрачным, Нора Грубер рассеянной, Якоб Мозер вытирал платком вспотевший лоб, при его весе неудивительно, что ему вечно жарко, а Йозеф с вызовом подался вперед.

— Отто полиция не занималась совсем, — тихо сказал герр Рихтер и отвернулся к окну.

— Они должны приехать завтра после утренней мессы, — зевнула Нора. — А пока тело преподобного пришлось отнести в сарай доктора. Он думает, что его сначала стукнули чем-то по голове, а потом сбросили в реку.

— Откуда вы знаете? — удивленно и с досадой спросил пасынок.

— Моя Клара дружит с ассистентом доктора, — мотнула головой Нора.

— Может, мне его осмотреть? — спросил Йозеф, и его глаза за толстыми стеклами модных очков заблестели. — Наш доктор далек от современной науки, мог чего-то и не заметить.

От самоуверенности пасынка мне часто хочется закатить глаза, но это не очень вежливо, даже в нашем тесном сообществе.

— Полиция привезет своего доктора, — сдержанно ответила я. — И, может, одного из твоих любимых преподавателей университета.

Йозеф поморщился.

— Я думаю, нам стоит этим заняться. Несмотря на полицию, — неожиданно четко и внятно сказал герр Рихтер, покончив с созерцанием окна. — Вам не кажется странным, что Отто погиб ровно год назад?

— Совпадение? — пожал плечами Йозеф.

— Есть еще кое-что, — повернулся к нему герр Рихтер. — Я думал весь день и вот что вспомнил. — Перед смертью Отто что-то сильно мучило. Он не говорил мне, но сказал отцу Вайцу на исповеди. Отец Штрассер тоже обратился к нему же, даже остановился у него.

— Потому что они оба священники? — фыркнул Йозеф. Ох, и наподдать бы этому мальчишке!

— Два раза останавливался. — Герр Рихтер не обратил на насмешку внимания. — В прошлом году тоже.

— В прошлом году? — озадаченно пропыхтел Якоб Мозер.

— Разве это был он же? — удивилась я.

— Да. Преподобный отец Франц Штрассер из Линца. Я как раз оказался рядом, когда звонили в полицию от доктора. И жил он тоже у отца Вайца.

— Я могу поговорить с преподобным сразу после мессы, — вызвалась Нора, видимо, поняв, к чему клонит герр Рихтер.

— При всем уважении, фройляйн Грубер, — вклинился Якоб Мозер, — ваш род занятий несколько смущает нашего падре. Я довольно религиозный человек и верный прихожанин, от меня будет больше пользы.

Нора смутилась, порозовела, но не нашла, что возразить. А меня в тот момент, когда стало ясно, что все не против предложения Клауса Рихтера расследовать настоящее убийство, охватило какое-то смутное предчувствие. Как будто, нырнув в эту смерть, мы откроем такие тайны, о коих лучше бы никогда и не знать. Но что поделать — я была в меньшинстве.

— Хорошо, — хлопнув ладонью по колену, сказал герр Рихтер. — Герр Мозер займется этим. А я, дабы привести в порядок наши мысли, подытожу, что нам известно на данный момент.

О да, эти моменты я любила. Структурировать информацию. Тогда как Норе больше по душе было добывать ее, а Йозефу опровергать. Герр Рихтер и галантерейщик герр Мозер как бы уравновешивали нас троих.

— Тело отца Штрассера заметили рыбаки, не испугавшиеся холода. Пока они сушили его и сами пытались достать его, прошло часа полтора не меньше. Потом один из них побежал за помощью и доктором. На него я и наткнулся в половине седьмого утра, обходя ферму. — Я

слушала очень внимательно, поскольку опоздала и многого не знала. — Пришлось пойти на берег и помочь вытащить беднягу. Было понятно, что он мертв и без доктора. Тело в ледяной воде окоченело. Повезло, что его не унесло течением, как это обычно случается со скотом и собаками. И тут есть странность.

Я вспомнила о своих назойливых мыслях и еще больше навестила уши.

— Река подмерзла за ночь. Не сильно, однако этого бы хватило, чтобы отец Штрассер сгинул бесследно. Чего, я думаю, и хотел его убийца. Но в воду рухнуло стоявшее на берегу дерево, проломило лед, и за его же ветви зацепилось тело.

Герр Рихтер замолк, чтобы прочистить горло, чем мгновенно воспользовался Йозеф.

— То есть господь бог и проведение этой ночью были на стороне своего верного слуги. Я посрамлен, признаюсь. — Он склонил голову в несколько шутовском поклоне. — Но попробую угадать — дерево было гнилое? Его хотели срубить, не дорубили, и оно рухнуло само? Я бы еще обвинил бобров, если бы наша река была медленнее.

— И снова бы не угадали, юный герр Маннер, — невозмутимо отвел Клаус Рихтер. — Дерево рухнуло вместе с корнями. Я бы сказал, что его кто-то вырвал, только вот не вижу, кто бы это мог быть.

— Кернунн. Или Крампус, — тихо произнесла Нора.

Я заметила, как резко повернулся к ней Йозеф и поспешила предотвратить бурю.

— Однако для Крампуса поздновато, сейчас уже январь. А Кернунн, если я не ошибаюсь, исторически далеко от нас. То есть, — я почувствовала, что краснею, как всегда, когда приходилось демонстрировать свои знания. Никак не могу избавиться от этой привычки! — вряд ли он водится в наших лесах.

— Хорошо, — воскликнул Йозеф. — Раз так, то я займу сторону науки. Это была паровая машина из секретных разработок военных. Пушка в виде гигантского червя.

Со стороны Якоба Мозера раздался смешок. Я растерялась. Клаус Рихтер бывал очень обидчивым. Не хотелось бы весь оставшийся вечер слушать лекцию о грубости и несознательности молодого поколения. Тем более скоро должна была заглянуть Труды Фаркаш, кстати, тоже к нему относящаяся, чтобы поставить свой чудо-чайник с самоподогревом. Его привез из Венгрии покойный отец нашей хозяйки, который и выкупил это здание у церкви и устроил библиотеку. Мой тоже покойный муж, который первый, говорил, что таких чайников было выпущено всего несколько сотен. Императору не понравилось, что их изобрели венгры.

Ах да, совсем забыла сообщить, что я дважды вдова. Мои мужья были очень умными людьми, но слабыми здоровьем, здешний климат не подходил им. Первый, профессор истории, скончался всего через пять лет после свадьбы, кстати, Нора — его младшая сестра. А второй, отец Йозефа, инженер паровозов, умер незадолго до кончины Отто Рихтера. Когда собирался клуб святого Януария, я носила траур. Если я еще не запутала тебя, читатель, то нам пора вернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.